

Работа, досуг,
увлечение

КОЛЛЕКЦИЯ, РАЗБРОСАННАЯ ПО ВСЕЙ ЛИТВЕ

Любителям театра Антанас Криштопайтис известен мало, хотя с Шяуляйским драматическим театром связана почти вся его жизнь. Ведь обычно мы ищем в программах имена знаменитых актеров, знаем режиссеров, а вот кто создавал сценографию, костюмы, — этим интересуются в основном специалисты. Как заведующему живописным цехом и декоратору А. Криштопайтису довелось участвовать в постановке около 125 спектаклей. Однако встретиться с ним побудила еще более «невидимая» сторона его жизни: вот уже много лет он коллекционирует... мельницы, аисты, гнезда и дубы Литвы.

— Как и когда возникла идея «собирать» мельницы?

— Путешествуя по республике, всякий раз видишь множество перемен. Едешь и думаешь: «Вот за тем поворотом будет мельница», а ее... уже нет. И так не раз и не два. Непроизвольно родилась мысль фиксировать эти памятники старины. Около двадцати лет назад я зарисовал мельницу в Микнионяй, стоявшую рядом с Пашвитинисом — ныне запущенную, полуразвалившуюся. Затем — в Нюрайчяй около Ионишкиса. Вышел из машины, чтобы посмотреть, и узнал, что это сооружение, которое помнит еще крестьянское восстание, скоро снесут. Это утвердило меня в решении делать зарисовки...

Постепенно я начал уже просто «охотиться» за мельницами. Сейчас в моей коллекции — свыше 200 акварельных листов.

— Случалось ли что-нибудь интересное во время таких поисков?

— Особых приключений не было, но узнал я много. На обратной стороне эскизов имеется целый ряд историй. Их, разумеется, рассказывали старожилы. Это истории даже не о мельницах, которые одни строили, другие разрушали, а о людях, их судьбах.

— А аисты и гнезда?

— Что касается мельниц, я не пропускаю ни одной, а гнезда зарисовываю лишь самые живописные. И они привлекают меня по аналогичной причине: их становится все меньше. Мелиорация, осушение болот делают свое дело.

— Вероятно, вместе с художественными миниатюрами накапливались определенные знания, наблюдения, впечатле-

ния...

— Я даже переписывался по этому вопросу с учеными, с редакциями. Например, был аист, который неподалеку от Паланги обосновался на телефонном столбе, — я в эту птицу просто влюбился, а связисты взяли и свалили столб. По дороге в Ригу один аист живет в таких же условиях — для него люди подняли гнездо с помощью металлических стержней. Я написал в журнал «Мусу гамта», что и палангцы могли бы сделать то же самое...

Впечатлений, конечно, много. Своей машины у меня нет, поэтому, если гнездо находится далеко от дороги или автобусной остановки, приходится идти пешком. Для меня аисты — самые красивые птицы. А какие интересные у них гнезда!.. Поэтому даже трудной и дальней дорогой до гнезда я остаюсь доволен.

— Недавно в Шяуляйском дворце выставок мы «открыли» еще одного Криштопайтиса. Ваши «Дубы Литвы» доставили зрителям много приятных минут. Насколько мне известно, эти зарисовки накапливались многие годы, пока все царство лесных великанов не предстало в полном великолепии...

— Дубы в мою жизнь пришли позднее всего. Потрясла судьба дерева в Эйнорайчяй (Шяуляйский район). Оно росло рядом с дорогой, выглядело очень внушительно. И вдруг какой-то негодяй содрал с него кору. Тогда я понял, что и дубы смертны... Однако рисую не все деревья, а только интересные в историческом, этнографическом отношении.

— За долгие годы накопились большая кила акварельных листов, на которых изображены дубы. Что с ними связано?

— Хоть полдня побыть в тени этих деревьев, послушать их таинственный шум — это необычное впечатление. Правда, дорога к такому чуду почти всегда связана с приключениями причем, к сожалению, не всегда приятными. Взять хотя бы историю знаменитого Глиттишского дуба под Вильнюсом. Я знал, что он окутан множеством легенд. На автобусной станции в Вильнюсе начал расспрашивать, как до него добраться. Одни говорят одно, другие — другое. Автобус остановился в маленьком поселке, снова спрашиваю, где этот дуб. Никто не знает. Пришлось пристыдить молодежь за равнодушие. В обхвате этот дуб — 701 см, я измерил и его «сына» рядом — 430 см.

Зуйкишский дуб мне удалось включить в список памятников природы. Это дерево (в обхвате 450 см) обильно плодоносит. Когда желуди начинают опадать, собирается множество кабанов, которых подстерегают охотники.

В книгах и в печати встречается немало неточностей. Вот, например, работа Э. Данилявичюса «Шумите, дубы» (1984). В ней упоминается величественный дуб в лесу под Плунге, а я после долгих поисков обнаружил лишь кучу древесины, которой, пожалуй, уже лет пятнадцать... В нынешнем году один журнал писал о дубе Страдасов. Действительно, был такой, но вот уже лет пять, как он засох. Работники Тельшяйского музея хранят списки дубов, которые росли еще до войны... Нелегко проверять такие фак-

ты.

— В нынешнем году выставка акварели, устроенная вместе с художником Арунасом Василюсасом, — уже четвертая. Здесь я заметил рисунки, на которых запечатлены места, связанные с жизнью М. Лермонтова...

— Это еще один «конек» моего досуга, из-за которого довелось путешествовать по России, по Грузии. Кроме того, меня интересуют замки и старые города Литвы...

Л. ПЕЛЕЦКИС.